

Вэнь Юань раскрыл книгу и ткнул пальцем в адрес:

— Семья Ли, шестой переулок улицы Дунтан. Дорогу знаешь?

Юй Лан кивнул:

— Знаю.

— Отлично, идём! — обрадовался Вэнь Юань.

От закуской семьи Сунь до улицы Дунтан было недалеко, пешком примерно четверть часа. Сейчас как раз кипел утренний рынок. Женщины и гэры с корзинами в руках толпились у овощных лавок, ожесточённо торгуясь. Если прислушаться, можно было уловить и голоса помощников с кухонь разных закуских, вышедших закупать продукты на день. Шум торговли стоял со всех сторон.

Пока Вэнь Юань шёл по улице, он поневоле запомнил: белая редька - три вэня за цзинь, молодые листья турнепса - от двух до восьми вэнь за пучок, головки дикого ириса - три вэня за цзинь, дикий горный перец - десять вэнь...

На этой улице почти все лавки были овощными, и он нарочно не стал сворачивать к мясным рядам, опасаясь наткнуться на мясника Чжана и его компанию. В конце улицы располагался игорный дом «Беззаботность», а за ним уже начиналась улица Дунтан.

Дом семьи Ли нашли быстро - именно тот, чью деревянную дверь исполосовали кривыми следами ударов ножа. Вэнь Юань нахмурился, разглядывая зарубки, и только поднял руку постучать, как изнутри донёсся торопливый топот, а затем дверь резко распахнулась.

На пороге появился худой мужчина с растрёпанными волосами и заросшим щетиной лицом.

— Простите...

Вэнь Юань не успел договорить - мужчина в панике попытался захлопнуть дверь, но Юй Лан одной ладонью удержал её. Тот изо всех сил толкнул створку пару раз, но безрезультатно. Сглотнув, он крикнул:

— В-вы кто такие?!

— Я хозяин закуской семьи Сунь, — прямо сказал Вэнь Юань. — Вы задолжали закуской за вино два ляна и пять цянней и давно не возвращаете. Помните?

Услышав это, мужчина торопливо заговорил:

— Вы ошиблись! Я никакой не Ли Дафу!

— А я ведь не говорил, что вас зовут Ли Дафу, — спокойно заметил Вэнь Юань.

Ли Дафу: «...»

Юй Лан одним движением распахнул дверь. Ли Дафу отшатнулся на несколько шагов, уже собираясь выругаться, но, подняв глаза и встретившись с тяжёлым тёмным взглядом Юй Лана, тут же умолк.

Вэнь Юань бегло осмотрел двор семьи Ли. На верёвке сушились несколько старых, заношенных вещей - и детских, и взрослых; в остальном двор выглядел вполне прибранным.

В этот момент из главной комнаты высунулись две маленькие головы. Стоило Вэнь Юаню взглянуть в их сторону, как они мгновенно скрылись обратно.

Он отвёл взгляд, раскрыл книгу и произнёс:

— Два ляна пять цзяней. Прошу вернуть долг.

И тут из внутренней комнаты выскочила женщина с метлой и с криком набросилась на Ли Дафу:

— Ли Дафу, опять играл! Опять шлялся в игорный дом! Ты весь дом по ветру пустишь!

Ли Дафу поспешно уворачивался:

— Проклятая баба, ещё раз ударишь, попробуй только! Ещё раз тронешь - продам твоего гэра!

— Скотина! — женщина окончательно вышла из себя и стала бить его ещё яростнее. — Посмеешь продать, я тебя убью!

— А почему бы и нет?! — Ли Дафу вырвал у неё метлу и оскалился. — Этот мелкий выродок - настоящее бедствие! С тех пор как он родился, мне ни разу не везло в игре! Рано или поздно я всё равно его продам!

У Вэнь Юаня перехватило дыхание, пальцы, сжимавшие книгу, побелели.

Юй Лан нахмурился и тихо окликнул:

— Молодой господин?

Вэнь Юань не ответил. Он только смотрел, как Ли Дафу, отбившись от жены, втащил из комнаты маленького гэра лет двух-трёх.

— Вы ведь за деньгами пришли? — ухмыльнулся он. — Продам вам его! Этого точно хватит расплатиться!

Маленький гэр в ужасе попятился, отчаянно вырываясь. Следом выбежал мальчишка постарше, крепко обнял малыша и стал изо всех сил колотить Ли Дафу по руке:

— Отпусти! Отпусти! Не смей продавать младшего брата! Уходи!

— Проклятый Ли Дафу! Я тебя убью! А-а-а! — женщина снова кинулась вперёд.

Вэнь Юань так сильно сжал книгу учёта, что пальцы побелели, только это удержало его от желания швырнуть её Ли Дафу в лицо.

Он резко отвернулся и тихо произнёс:

— Пойдём.

Юй Лан бросил последний взгляд на этот хаос во дворе и молча последовал за ним.

Вэнь Юань быстро вышел со двора, но крики и ругань всё ещё неслись следом, впиваясь в уши. Он глубоко вдохнул и ускорил шаг. Лишь выйдя из переулка, он резко остановился.

— ...Молодой господин?

Юй Лан всё это время молча шёл в двух шагах позади, держась на нужном расстоянии.

— ... — Вэнь Юань прикрыл лоб ладонью, вздохнул и, подняв голову, выдавил улыбку. — Выбивать долги, оказывается, непросто. Не вышло здесь, попробуем у следующих.

Юй Лан посмотрел на него:

— Хорошо. Куда дальше?

Вэнь Юань раскрыл книгу:

— Следующий адрес...

Первая улица Западного Дунтана, усадьба господина Цяня.

Дверь открыл управляющий дома. Услышав, зачем пришли, он презрительно фыркнул:

— Да ваша тушёная курица с грибами была такой дрянью, а вы ещё смеете приходить за деньгами!

Вэнь Юань вспомнил лапшу, которую попробовал в первые дни в закусочной, и вынужден был признать: в словах управляющего была доля правды. Но всё же...

— Если блюдо не понравилось, его можно было вернуть. Но раз уж вы его приняли, долг нужно закрыть.

— Ничего мы не должны! — рявкнул тот и попытался захлопнуть дверь.

Но Юй Лан спокойно подставил ногу.

— Ты что творишь?! Грабить пришли?! — закричал управляющий.

— Закрываем долг, — коротко ответил Юй Лан.

Как раз в этот момент мимо проходил сам господин Цянь и поинтересовался, что происходит. Вэнь Юань уже собирался ответить, но управляющий поспешно повернулся и выпалил:

— Господин, это просто двое прохожих дорогу спрашивали!

— Господин Цянь...

— Это та самая закусочная семьи Сунь, да? — управляющий поспешно перебил Вэнь Юаня. — Запомню вас. Впредь, когда в доме будут пиры, вашу закусочную не позовут никогда!

Он выхватил из рукава серебро и с презрением швырнул его на землю, затем сплюнул и снова попытался закрыть дверь, но та всё так же не поддавалась.

— Деньги вы получили! Чего вам ещё надо?!

Юй Лан даже не взглянул на серебро на земле и спокойно произнёс:

— Деньги ещё не попали в руки моего молодого господина.

Вэнь Юань приподнял бровь и взглянул на него.

Управляющий дома Цянь: «...»

Увидев, что господин Цянь уже идёт сюда, он в панике вытащил серебро и сунул его Вэнь Юаню:

— Забирайте и уходите, быстрее!

Получив деньги, Вэнь Юань чуть приподнял подбородок. Юй Лан убрал ногу, и дверь с грохотом захлопнулась.

С домом семьи Цянь всё прошло ещё относительно гладко. А вот дальше...

Где-то хозяев не оказывалось дома, где-то швыряли пару медяков, будто нищим подают, а кто-то, едва услышав, зачем пришли, тут же валился на землю, кривил рот, закатывал глаза и начинал вопить:

— Денег нет, жизнь одна! Хотите - убейте меня!

Эти люди цеплялись за своё упрямство и не собирались платить ни за что. А если их ещё и побить, потом, чего доброго, придётся оплачивать им лекарства.

Выбивать долги и правда оказалось тяжело...

Вэнь Юань пересчитал в руке жалкие один лян и три цяня серебра и тихо цыкнул языком.

— Это... последний адрес? — в голосе Юй Лана прозвучало сомнение.

Вэнь Юань поднял голову и застыл.

Предыдущие дворы хоть и были тесными, но всё же принадлежали одной семье. Здесь же в одном старом дворе ютились сразу пять или шесть семей. Бамбуковые сушилки торчали вкривь и вкось, одежда висела вплотную друг к другу, латка на латке, вся в дырах и заплатках. Между рядами белья носились дети, размахивая большими листьями, и вдруг один из них выскочил прямо перед ними.

Мальчишка широко раскрыл глаза, разглядывая незнакомых людей:

— А вы кто?

Вэнь Юань заметил, что одежда на ребёнке хоть и заштопана множество раз, но выстирана очень чисто.

— Мы ищем мастера Ян Мудуна. Ты знаешь его?

— Знаю! — ребёнок поднял лист и указал на старый домик. — Вон там живёт дедушка Ян!

Дверь в дом была прикрыта неплотно. Внутри царил полумрак, воздух был пропитан горьким запахом лекарств, а из глубины доносился надсадный кашель, такой тяжёлый, будто человек вот-вот разорвётся на части.

Вэнь Юань и Юй Лан переглянулись и подошли ближе. Юй Лан постучал. Спустя некоторое время дверь открыл мужчина лет тридцати с треснувшей миской в руках. Увидев гостей, он остановился:

— Вы кто?

— Мы из закуской семьи Сунь, — ответил Вэнь Юань. — Ищем мастера Ян Мудуна.

Мужчина вздрогнул:

— Это мой отец. Зачем он вам?

— Несколько дней назад мастер Ян задолжал закуской два цян за вино... — Вэнь Юань, слушая доносившийся изнутри кашель, невольно заговорил тише и неувереннее.

Лицо мужчины вспыхнуло от стыда. Он быстро прикрыл дверь и отвёл их в сторону.

— Простите... — с трудом выговорил он. — Не могли бы вы дать нам ещё немного времени? Я... я...

Он крепко сжимал старую миску, говорил сбивчиво и сам понимал, как жалко звучат эти оправдания.

— Отец болен... Все сбережения ушли на лекарства...

Кашель за дверью снова раздался прерывистыми приступами.

Вэнь Юань помолчал, затем тихо вздохнул:

— Вернёте, когда станет полегче с деньгами.

— Спасибо! Спасибо вам! — мужчина снова и снова кланялся. Увидев, что они собираются уходить, он поспешно добавил: — Если не побрезгуете, у нас много овощей. Я вам соберу хоть немного... Правда, неудобно перед вами.

Вэнь Юань уже хотел отказаться, но тот развернулся и ушёл в задний двор так быстро, что остановить его не удалось. Пришлось идти следом.

За задней дверью раскинулся большой огород, даже больше переднего двора. Под солнцем зелёные, сочные овощи выглядели свежими и живыми. Ян Гуан без лишних слов схватил большую корзину и начал рвать овощи. Очень скоро в ней выросла целая гора зелени.

У Вэнь Юаня от этого зрелища даже голова заболела:

— Не нужно столько...

— Это всё своё, домашнее, очень вкусное, — торопливо сказал Ян Гуан. — Не стесняйтесь. Раньше мы поставляли эти овощи в большие рестораны города, но несколько месяцев назад там сменили поставщиков. Теперь всё это вот-вот сгниёт на грядках. Сможете съесть - хорошо, не сможете - выбросите.

Услышав это, Вэнь Юань оживился - закуской как раз не хватало овощей.

— А почём у вас овощи? Если цена подойдёт, можете поставлять их в закусочную семьи Вэнь.

Ян Гуан растерянно поднял голову и, запинаясь, назвал цены:

— Если вам правда нужно... белая редька - два вэня за цзинь, головки дикого ириса - три, дикий перец - восемь... и на остальное тоже уступлю.

Вэнь Юань мысленно сравнил с ценами, услышанными на рынке, - это была настоящая удача.

— Тогда завтра приносите овощи в закусочную семьи Вэнь на улице Цили в восточной части города. Возьмите... возьмите...

И тут он понял, что совершенно не помнит, какие именно овощи используются в блюдах

закусочной. Единственное, что всплыло в памяти, - весенние побеги бамбука: прошлый поставщик как-то говорил, что сейчас у них лучший сезон, потому и подорожали на два вэня.

— Весенний бамбук, головки дикого ириса, чесночный лук, пастушья сумка... — спокойно перечислил Юй Лан.

Вэнь Юань удивлённо посмотрел на него и тихо, наклонившись ближе, спросил:

— Ты всё это запомнил?

Юй Лан чуть повернул голову и негромко усмехнулся:

— Перед выходом Чэнь Дали как раз перечислял покупки.

— А, вот оно что, — с облегчением кивнул Вэнь Юань. Значит, это вовсе не потому, что он как хозяин плохо знает дела.

— Два цянтя долга зачтём в счёт овощей. Пока приносите три дня подряд, — сказал он Ян Гуану.

— Не беспокойтесь, всё будет! — с готовностью ответил тот.

Когда они вышли из старого двора, у Юй Лана в руке уже была корзина овощей, а Вэнь Юань снова раскрыл книгу и пересчитал сегодняшние долги. В итоге из пятнадцати лян удалось вернуть всего один лян и три цянтя - капля в море.

Вэнь Юань смотрел на густо исписанные страницы старых долгов: эти записи давили не на должников, а на него самого.

— У молодого господина слишком мягкое сердце, потому и трудно взыскивать долги, — спокойно сказал Юй Лан. — Я много лет продаю рыбу и хорошо знаю, как это бывает. Иногда постоянные клиенты вовсе не означают надёжный заработок - некоторые, прикрываясь старым знакомством, лишь бесстыдно требуют всё больше выгоды для себя. Стоит уступить хоть немного, и люди тут же начинают требовать большего. А если откажешь, то недолго и до ссоры, после которой прежнее знакомство превращается во вражду. Когда даёшь в долг, нужно заранее быть готовым к тому, что денег уже не увидишь.

Разве Вэнь Юань этого не понимал?

С наглыми проходимцами ещё можно было устроить скандал или даже избить в сердцах, но перед людьми, у которых действительно беда, сердце невольно смягчалось.

Все эти мысли сплелись в один тяжёлый вздох.

— Ладно, — Вэнь Юань раскрыл веер и медленно пошёл вперёд. — Придумаем что-нибудь ещё.

— Молодой господин, — окликнул его Юй Лан.

Вэнь Юань обернулся:

— Что?

Юй Лан поднял руку и указал вперёд:

— Там игорный дом.

— А? — Вэнь Юань растерялся. — Ты... предлагаешь мне пойти играть?

— Конечно... — Юй Лан тоже на мгновение опешил. — Нет.

Под ярким полуденным солнцем над улицей Дунтан возвышалась вывеска игорного дома «Беззаботность». Вэнь Юань поднял голову, взглянул на неё и вслед за Юй Ланом свернул в узкий переулок рядом с улицей.

— Здесь правда можно дождаться? — спросил он.

— Да, — уверенно ответил Юй Лан. — Человек с игровой зависимостью, даже если не играет, всё равно не удержится и придёт хотя бы посмотреть.

Едва он договорил, как из переулка донёсся свист. Под палящим солнцем у входа показалась качающаяся тень. Тень медленно вытянулась от головы до ног, и в тот миг, когда появился её хозяин, Юй Лан резко дёрнул его внутрь - длинный силуэт тут же исчез.

Солнечный свет не проникал в узкий переулок, внутри царил полумрак. На Ли Дафу нависла высокая тень. Ноги у него подкосились, он уже раскрыл рот закричать, но ему тут же зажали рот ладонью. Он только и мог мычать:

— У-у-у!

Похоже, тем, кто его схватил, было совершенно неинтересно слушать мольбы. Набравшись смелости, Ли Дафу приоткрыл глаза и наконец разглядел, кто стоит перед ним.

Юй Лан ловко связал его, выдернул пояс и заткнул им рот, а затем без лишних слов начал обшаривать рукава. Вэнь Юань настолько ошеломлённо смотрел на это поведение настоящего разбойника, что даже растерялся. Он шагнул вперёд, собираясь помочь, но Юй Лан остановил его.

— Я сам, — тихо сказал Юй Лан. — Нечего молодому господину пачкать руки.

— ... — Вэнь Юань покосился на грязную одежду Ли Дафу и тут же убрал руки обратно.

— У-у-у! У-у-у! — Ли Дафу вытаращил глаза и отчаянно задёргался.

Юй Лан вытащил из его рукава кошель, раскрыл - внутри оказалось целых пять лян серебра. Он пнул Ли Дафу ногой и отсчитал один лян и два цян, протягивая их Вэнь Юаню.

— Похоже, он тайком украл эти деньги у жены и детей, — сказал Вэнь Юань. — Лучше вернуть их семье.

Юй Лан на мгновение замолчал:

— Хорошо. Молодой господин подождёт здесь.

Он одной рукой поднял Ли Дафу за ворот и потащил обратно в шестой переулок, к дому семьи Ли. Кошель полетел ему на грудь, а сам Юй Лан несколько раз стукнул по двери, исполосованной ножами.

Послышались шаги. Юй Лан тут же отступил в тень и исчез.

Из дома мгновенно раздался яростный крик:

— Ли Дафу, проклятый ты ублюдок! Я по крохам собирала эти деньги, а ты посмел украсть?! Я тебя убью, скотина! Всё, с меня хватит! Сегодня же уйду к родителям!

Когда Юй Лан вернулся к переулку, молодой господин Вэнь сидел на корточках рядом с горой овощей и лениво крутил в пальцах листок.

Юй Лан подошёл, поднял корзину и как бы между прочим сказал:

— Похоже, того маленького гэра всё-таки не продадут.

Вэнь Юань вздрогнул и поднял голову:

— Что?

— Его мать сказала, что уходит обратно в родительский дом, — пояснил Юй Лан.

Вэнь Юань долго молчал, а потом тихо улыбнулся:

— Это хорошо.

Он выбросил листок и уже хотел подняться, как от пяток до самой макушки вдруг прострелило резкое онемение.

Вэнь Юань тут же вцепился в руку Юй Лана:

— Ай... нога затекла...

Юй Лан мгновенно напрягся всем телом, а затем медленно расслабился. Краем глаза он заметил, как молодой господин, скривившись, изо всех сил стискивает его руку, и тихо усмехнулся в нос.

Сам Вэнь Юань ничего не заметил. Лишь когда неприятное онемение прошло, он понял, что всё это время держался за Юй Лана. Его рука была твёрдой как камень, так что пальцы теперь неприятно ныли.

Он быстро отпустил его и украдкой потряс пальцами:

— Пойдём.

— Угу, — Юй Лан убрал руку за спину и быстрым шагом последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17250/1637311>